

Небосклон, озарённый багровым светом, постепенно успокаивался по мере того, как отступало кровавое зло, и комната, ещё мгновение назад погружённая в чернильную тьму, вновь наполнилась светом. Даси Си внезапно пронзила острая боль в груди. Она судорожно вцепилась в одежду, тяжело дыша, пока очертания предметов вокруг не начали расплываться. В тот миг, когда её веки сомкнулись, перед глазами возникло встревоженное лицо, которое никак не желало исчезать. Пу Иян подхватил Даси Си за талию и прижал к себе. От его ладони исходило мягкое голубое сияние — это была чистая энергия ци, проникавшая в тело девушки. Хмурые брови Даси Си постепенно разгладились, но она не приходила в себя. Глядя на неё, Пу Иян с нежностью провёл пальцами по её надбровным дугам, а затем крепко прижал к груди, словно желая растворить её в самом себе.

В этот момент родители Даси и Яя начали приходить в себя. Первое, что увидел отец, было белое одеяние незнакомца, державшего его дочь на руках. Приняв его за какого-то проходимца, отец поспешно вскочил, схватил валявшуюся на полу вешалку, чтобы использовать её как оружие, и бросился вперёд с криком:

— Негодяй! Немедленно отпусти мою дочь!

Пу Иян лишь взмахнул рукой, и отец замер на месте, не в силах пошевелиться. Взгляд Пу Ияна был прикован к нему:

— Спусти столько лет ты стал куда более приземлённым. Я заберу Сиси в город Фусин, чтобы избавить её от судьбы Девяти Инь. Пришло время положить этому конец.

Услышав эти слова, отец содрогнулся:

— Кто ты такой? Если ты заставишь Сиси вернуться туда, ты обрекаешь её на смерть! Они найдут её, именно поэтому я с самого детства отправил её прочь. Мы с женой столько лет искали способ спасти её, но всё было тщетно. Забирая её с собой, ты ведёшь её на заклятие, ты хочешь лишить её жизни!

Отец, словно осознав нечто страшное, перешёл от ярости к полному отчаянию. Он говорил это, почти не замечая окружающих, а мать, стоя рядом с ним, безмолвно плакала.

Выслушав горькие сетования отца, Пу Иян ответил:

— Сейчас я лишь блуждающий дух в храме Фусин. Я в долгу перед Сиси, и пришло время его вернуть. Я сделаю всё возможное, чтобы защитить её.

Затем Пу Иян взмахнул рукой, превратился в сгусток голубого света и вместе с Даси Си исчез в неизвестном направлении. Как только он ушёл, оковы, сковывавшие отца, пали. Он долго молчал, глядя в ту сторону, куда они направились.

Голубой свет прорезал небо, подобно падающей звезде, заставив влюблённую пару в парке сложить ладони в молитве. Пу Иян опустился под большим деревом и бережно прислонил Даси Си к стволу. Сев рядом, он мягко притянул её голову к своему плечу. Они замерли, слушая дуновение ветра, пение птиц и стрекот цикад, наслаждаясь моментом покоя. Эта безмятежная

картина на мгновение вернула Пу Ияна в те времена, когда не было ни обид, ни ненависти. Он повернул голову и посмотрел на спящую Даси Си. Глубокая нежность в его глазах больше не могла быть скрыта. Горло его дрогнуло, и с губ сорвался тихий шёпот:

— Сиси...

В этом звуке было столько нерастраченной любви, что её невозможно было выразить словами.

<http://bllate.org/book/19125/1878236>